

ИВАН УСВАТОВ

специалист Службы корпоративных секретарей АО «Новый регистратор»

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА: ПРАКТИКА НИЖЕГОРОДСКОГО ФИЛИАЛА АО «НОВЫЙ РЕГИСТРАТОР»

В СТАТЬЕ АНАЛИЗИРУЮТСЯ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ОБЩЕСТВА ПРИ ЧЕТНОМ КОЛИЧЕСТВЕННОМ СОСТАВЕ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ, И ДЕЛАЮТСЯ ВЫВОДЫ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ.

Согласно п. 3 ст. 66 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Федеральный закон «Об акционерных обществах», Закон) количественный состав совета директоров (наблюдательного совета) определяется уставом или решением общего собрания акционеров, но не может быть менее чем 5 членов.

В 2018 г. Нижегородским филиалом дважды был зафиксирован неординарный случай корпоративного управления — избрание единоличного исполнительного органа акционерного общества четным составом совета директоров, а имен-

но советом директоров, состоящим из 6 членов.

Такая ситуация может осложниться только в одном случае — если голоса членов совета директоров по вопросу повестки дня заседания делятся поровну, а председатель не имеет решающего голоса либо председатель не избран.

Вместе с тем Гражданским кодексом РФ предусмотрено право непубличного общества решением участников (акционеров), принятым единогласно, включать в устав положения о требованиях, отличных от установленных законами требований к количественному составу коллегиального органа управления

общества (т. е. совета директоров (наблюдательного совета)).

При этом Банк России рекомендует определять количественный состав совета директоров общества исходя из необходимости достижения оптимальной сбалансированности состава совета директоров в целях наибольшей эффективности его деятельности (п. 2.3.4 Письма Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»).

Таким образом, неопределенность в данном вопросе содержится в самих действующих правовых нормах. Является ли такая неопределенность проявлением диспо-

зитивности правового регулирования? Безусловно. Однако в условиях корпоративного конфликта данная диспозитивность может привести к «патовой» ситуации для функционирования органов управления акционерного общества.

Вернемся к рассматриваемому примеру.

В непубличном акционерном обществе «Х» структура органов управления, согласно положениям устава, определена следующим образом: единоличный исполнительный орган — генеральный директор избирается на должность решением совета директоров в составе 6 членов простым большинством голосов. В свою очередь совет директоров избирается общим собранием акционеров, где один акционер является владельцем 50,1% обыкновенных акций, а другой — 49,9% (привилегированные акции в обществе не размещались).

Как нередко бывает в ситуации с отсутствием полного корпоративного контроля у одного акционера либо группы акционеров (чаще всего аффилированных), между сторонами возникает разногласие.

В данном случае генеральный директор представляет сторону акционера с меньшим количеством голосов и действует исключительно в его интересах. Второй акционер, который, на первый взгляд, должен иметь возможность принимать абсолютное большинство управленческих решений либо влиять на их принятие, оказывается не у дел.

КАКОЙ ВЫХОД ДЛЯ МАЖОРИТАРИИ ПРЕДУСМОТРЕН ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ?

Федеральный закон «Об акционерных обществах» предусматривает возможность избрания нового генерального директора, лояль-

ного мажоритарному акционеру, однако данная процедура растянута по времени и состоит из нескольких этапов, предусмотренных п. 5–9 ст. 69 Закона.

Шаг 1. Созыв двух подряд заседаний совета директоров для рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий генерального директора общества и вопроса об избрании нового генерального директора.

председатель совета директоров не избран (а избранный председатель, не имеющий решающего голоса, может оказаться на стороне оппонента), предлагается направлять уведомление силами самого «заинтересованного» акционера.

Шаг 3. Направление обществу требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров для решения вопроса о досрочном прекращении полномочий

ГК РФ предусмотрено право непубличного общества решением акционеров включать в устав положения о требованиях, отличных от установленных законами требований к количественному составу коллегиального органа управления общества.

Учитывая, что для принятия решений по указанным вопросам требуется согласие не менее 4 членов совета директоров, в рассматриваемой нами ситуации решение не будет принято ни на одном из двух заседаний.

Шаг 2. Уведомление второго акционера о непринятии решений в порядке, предусмотренном законодательством для сообщения о проведении общего собрания акционеров, и/или в порядке, дающем возможность отправителю получить подтверждение о вручении адресату такого уведомления (например, заказное письмо с уведомлением, вручение под роспись).

Обязанность соответствующего уведомления акционеров Законом возложена на председателя совета директоров. Однако, учитывая, что

единоличного исполнительного органа и/или об образовании нового единоличного исполнительного органа.

Решение о созыве внеочередного собрания акционеров принимается советом директоров большинством голосов членов, принимающих участие в заседании, но в нашем случае не менее чем тремя голосами. При этом, учитывая ситуацию с голосами членов совета директоров, когда по спорным вопросам фиксируется равенство голосов «за» и «против», нельзя исключать возможности обращения в суд с требованием обязать Акционерное общество «Х» провести внеочередное общее собрание акционеров. Использование механизма обращения в суд в случаях, когда совет директоров состоялся, но решение не было принято,

допускается Законом, и данный механизм аналогичен процедуре, указанной в п. 8 ст. 55 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Вместе с тем ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» на дает однозначного ответа на вопрос, можно ли на одном заседании / собрании принимать решение о досрочном прекращении полномочий одного генерального директора и избрании другого. Напротив, в положениях данной статьи рассмотрение органами управления общества двух этих вопросов употребляется исключительно с разделительным союзом «или»: тот или другой.

Тем не менее практика проведения собраний, подтвержденная судебной практикой, допускает включение в повестку дня одновременно этих вопросов.

Если акционер будет следовать буквальному толкованию нормы ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» и будет принято решение о последовательном принятии решений (отдельно по каждому вопросу о прекращении полномочий и о наделении полномочиями другого лица), придется повторить шаги 1–3. Кроме того, следует иметь в виду необходимость избрания советом директоров временного единоличного исполнительного органа.

Шаг 4. Принятие решения внеочередным общим собранием акционеров по вопросам, ранее рассмотренным советом директоров.

Кворум для принятия решения по вопросам повестки дня, вынесенным на рассмотрение общего собрания акционеров, составляет простое большинство лиц, принимающих участие в собрании. При этом заметим, что, помимо вопросов о досрочном прекращении полномочий действующего и об избрании нового генерального директора, по-

вестка дня такого собрания должна включать вопросы о досрочном прекращении полномочий членов совета директоров и об избрании его нового состава согласно требованиям п. 8 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Таким образом, в рассматриваемой нами ситуации акционер, владеющий 50,1% акций общества, в результате сможет избрать «нужного» генерального директора, а вот одновременно с этим избрать контролируемый совет директоров ему по-прежнему не удастся.

Для получения большинства в совете директоров одному из двух акционеров необходимо владеть не менее чем 66,67% голосующих акций, что в ситуации, при которой ни одна из сторон не идет на уступки, не представляется возможным.

МОЖНО ЛИ В ДАННОЙ СИТУАЦИИ ОЖИДАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СЛОЖНОСТЕЙ?

Вышеизложенная ситуация, можно сказать, является базовой, поскольку в действительности совершение всех перечисленных действий было осложнено отсутствием в акционерном обществе «Х» легитимного совета директоров. Дело в том, что в течение непродолжительного периода, когда акционеры еще пребывали в согласии относительно ведения хозяйственной деятельности акционерного общества, ими было проведено годовое общее собрание акционеров, на котором в том числе был избран новый состав совета директоров, при этом ни регистратор, ни нотариус не были привлечены в качестве лиц, подтверждающих принятие решений общим собранием.

Следует иметь в виду, что решения очных собраний участников хозяйственных обществ, не удосто-

веренные нотариусом или лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров и выполняющим функции счетной комиссии, в порядке, установленном подп. 1–3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, являются ничтожными (см. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, в рассматриваемом случае в процедуре по избранию нового генерального директора добавился предварительный этап, заключающийся в избрании совета директоров с соблюдением требований п. 3 ст. 67.1 ГК РФ. Однако и здесь возникло препятствие.

Согласно требованиям п. 1 ст. 66 Федерального закона «Об акционерных обществах», если годовое общее собрание акционеров не было проведено в установленные сроки, полномочия совета директоров (наблюдательного совета) общества прекращаются, за исключением полномочий по подготовке, созыву и проведению годового общего собрания акционеров.

Как оказалось, последним легитимным составом совета директоров является состав, избранный два года назад. В настоящее время в силу различных причин часть его членов не могут участвовать в работе совета директоров. При этом весь прежний состав совета директоров был избран в период, когда нынешний мажоритарий не являлся акционером АО «Х».

Так или иначе, информация о полномочиях каждого из рассматриваемых составов совета директоров была доведена до административного аппарата акционерного общества.

Мажоритарии оставалось ожидать проведения годового собрания акционеров, однако избрание

совета директоров на годовом собрании дало только часть ожидаемого результата.

Согласно п. 1 ст. 53 Федерального закона «Об акционерных обществах» правом на выдвижение кандидатов в совет директоров общества обладает акционер, являющийся владельцем не менее 2% голосующих акций общества, при условии поступления предложения в общество не позднее 30 января текущего года.

Учитывая, что в указанный срок соответствующих предложений от мажоритария в общество не поступало и легитимно избранным на тот момент являлся состав совета директоров, сформированный «вторым» акционером, мажоритарий был вынужден согласиться с необходимостью избрания нового совета директоров, составленного исключительно из кандидатов, предложенных его оппонентом.

Следующим, вторым «предварительным» этапом стало избрание нового состава совета директоров на внеочередном общем собрании акционеров из числа кандидатов, в том числе предложенных мажоритарным акционером. Такое собрание удалось созвать и провести

по истечении 5 месяцев после даты проведения годового собрания акционеров.

Намереваясь саботировать избрание нового состава совета директоров, оппонент мажоритария проголосовал следующим образом: помимо пятерых кандидатов с наибольшим количеством голосов два следующих кандидата (шестой и седьмой) имели равное количество голосов, и в таком случае решение об избрании совета директоров, состоящего из 6 членов, не было бы принято. Поскольку оба акционера представили по 6 кандидатов, такая ситуация могла сложиться, если бы один акционер проголосовал за всех «своих» 6 кандидатов, а другой — за 3 «своих» и 1 «чужого», правильно рассчитав количество отданных голосов за последнего. Однако мажоритарий, не желая рисковать, распределил голоса между тремя «своими» кандидатами, чем обеспечил избрание совета директоров.

В результате, по прошествии значительного периода времени, процедура по смене единоличного исполнительного органа общества была начата, и в скором времени в акционерном обществе «Х» ожи-

дается избрание нового генерального директора, что, тем не менее, не снимет напряженности во взаимодействии должностных лиц, представляющих разные органы управления, и при ведении хозяйственной деятельности в целом.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В начале статьи упоминается, что Нижегородский филиал имел опыт общения в отношении двух акционерных обществ, уставы которых предусматривали избрание генерального директора советом директоров, состоящим из 6 членов. Примечательно, что оба этих случая разделяло несколько недель, хотя, насколько нам известно, между собой они никак не были связаны: действующие лица разные, и общества находятся в разных регионах.

Принципиальным отличием одного случая от другого является то, что в первом случае акционер приобрел мажоритарный пакет, несмотря на содержащиеся в уставе общества особенности корпоративного управления, а во втором — инвестор, осознав наличие существенных рисков, от участия в таком проекте отказался. ■

